
ТЕМА НОМЕРА

КИТАЙСКОЕ ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 340.5

DOI: 10.31249 /iajpravo/2025.01.01

УМНОВА-КОНЮХОВА И.А.¹ КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАР- СТВЕННОСТИ И ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬ- НОМ МИРЕ (Статья)

Аннотация. В статье анализируются особенности развития государственности и права Китайской Народной Республики в условиях неуклонно глобализирующегося миропорядка. Раскрываются вопросы эволюции внешней политики Китая на основе компромисса между признанием глобализации и защитой национальных интересов, особенности взаимодействия правовой системы КНР и международного права, конвергенции китайских национальных и международных правовых стандартов в сфере прав человека, сочетания идентичности и интеграции в глобальный миропорядок в конституционном строе КНР. Делается вывод о том, что успешный опыт развития государственности и права Китая представляет интерес для глобального мира. В то же время у страны есть проблемы в геополитическом, геоэкономическом, территориальном и правозащитном аспектах, решение которых требует усилий, в том числе, путем заимствования опыта других стран и дальнейшей интеграции в международный правопорядок.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; государственность; право; глобальный мир; внешняя политика; права че-

¹ Умнова-Конюхова Ирина Анатольевна, главный научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, доктор юридических наук, профессор.

ловека; конституционный строй; социализм с китайской спецификой; международный правопорядок.

UMNOVA-KONIUKHOVA I.A. People's Republic of China: features of the development of statehood and law in the modern global world (Article)

Abstract. The article analyzes the peculiarities of the development of the statehood and law of the People's Republic of China in a steadily globalizing world order. The issues of the evolution of China's foreign policy based on a compromise between the recognition of globalization and the protection of national interests, the specifics of the interaction of the PRC's legal system and international law, the convergence of Chinese national and international legal standards in the field of human rights, the combination of identity and integration into the global world order in the constitutional system of the PRC are revealed. It is concluded that the successful experience of the development of Chinese statehood and law is of interest to the global world. At the same time, the country has problems in the geopolitical, geo-economic, territorial and human rights aspects, the solution of which requires efforts, including by borrowing the experience of other countries and further integration into the international legal order.

Keywords: People's Republic of China; statehood; law; global peace; foreign policy; human rights; constitutional system; socialism with Chinese characteristics; international legal order.

Для цитирования: Умнова-Конюхова И.А. Китайская Народная Республика: особенности развития государственности и права в современном глобальном мире (Статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2025. – № 1. – С. 7–27. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.01.01

Введение

Летопись Китая – это история создания и развития великой державы. Именно такая конституционно-правовая оценка стране дана в действующей Конституции Китайской Народной Республики от 04.12.1982 г. (с поправками от 29.03.1993, 15.03.1999, 14.03.2004 и 11.03.2018 гг.). В ее преамбуле пишется, что «Китай – одно из государств мира с самой древней историей. Народы всех

национальностей Китая вместе создали великолепную культуру, имеют славные революционные традиции».

В последние десятилетия стремительно развиваются китайские научные правовые школы, оценивающие место Китая в современном мироустройстве, особенности его государственности и правовой системы в условиях глобализации¹. Эти вопросы находятся также в центре внимания российских² и зарубежных правоведов и политологов³. Если зарубежные авторы, включая российских аналитиков, преимущественно дают оценку происходящих процессов в сравнительном контексте, свободно интерпретируя происходящее сквозь призму мирового опыта, то китайские уче-

¹ См., напр.: Huawen Liu. China's Road to Human Rights Development. – 2023. – 126 p.; Wang H.H., Miao M.L. The Future of China's Development and Globalization Views from Ambassadors to China. – 2024. – 221 p.; Zhao L. Modern China and International Economic Law: Reconstruction and Innovation. – 2023. – 333 p.

² См., напр.: Базина О.О. Конституционное право Китайской Народной Республики: учеб. пособие. – Москва: МГИМО-Университет, 2022. – 420 с.; Современное китайское государство / Л.И. Кондрашова, И.Г. Чубаров, Е.С. Баженова [и др.]. – Москва: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2022. – 903 с.; Егорова М.А., Алексеенко А.П., Базина О.О. Актуальные проблемы современного права России и Китая в условиях глобальных экономических и социальных изменений: монография / под ред. М.А. Егоровой. – Москва: Проспект, 2024. – 544 с.; Глотов С.А. Китайская Народная Республика: конституционные основы социалистической модернизации (Опыт современного развития Китая и России в сфере экономики) // Современное право и право будущего: Приоритеты правового регулирования, тенденции и перспективы развития в XXI веке: сб. науч. ст. / ИНИОН, РАН; отв. ред. И.А. Умнова-Конюхова; отв. за вып. И.А. Алешкова. – Москва, 2024. – С. 116–130 и др.

³ См., напр.: Karmazin A. Liquid Sovereignty: Post-Colonial Statehood of China and India in the New International Order. – 2023. – 271 p.; Tudoroiu Th. China's Two Identities Territorial Empire and Postmodern Global Power. – 2024. – 276 p.; Shlapentokh D. China Quest for Global // Predominance. Perspectives on Political Science. – 2020. – N 49 (1). – P. 12–26. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10457097.2019.1612507> (дата обращения: 07.10.2024); O'Brien P. China's Pacific Push Is Already Remaking the Region // The Diplomat. – 2022. – June 13. – URL: <https://thediplomat.com/2022/06/chinas-pacific-push-is-already-remaking-the-region/> (дата обращения: 07.10.2024); Arase D. China's Global Security Initiative Stoking Regional Tensions // Fulcrum. – 2022. – July 15. – P. 7. – URL: <https://fulcrum.sg/chinas-global-security-initiative-stoking-regional-tensions/> (дата обращения: 09.10.2024).

ные, реализуя разные направления исследований государственности и системы права КНР, опираются на историко-идеологический контекст эволюции страны в таких дихотомических конституционных нарративах как «от вооруженной борьбы к освобождению», «от унижения к достоинству», «от отсталости к развитию».

В частности, китайский ученый Лю Хуавэнь (Институт международного права Китайской академии общественных наук, Пекин) пишет, что со времен опиумной войны Китай подвергался нападкам и травле за свою отсталость в технологическом, институциональном и культурном отношении, и это породило у многих китайцев комплекс психологической неполноценности. Поэтому китайский народ обратил свой взор на внешний мир и учился у Японии, Европы, США и Советской России¹. Лю Хуавэнь поясняет, что, преследуя более чем столетнюю мечту о создании могущественной страны и возрождении Китая, народ этой страны сосредоточился на заимствовании опыта других государств. По его мнению, перевод и внедрение в китайскую государственно-правовую науку идей многих западных работ 1980-х и 1990-х годов – хороший пример понимания китайским народом взаимоотношений с остальным миром с начала нового времени². Именно в этот период Китай стал воплощать мечту о превращении в могущественную страну и возрождении с помощью материальной (технологической), институциональной и культурной модернизаций. И главный вопрос здесь – какие мысли, знания и душа могут спасти страну, сделав ее процветающей, а народ сильным³.

Ключевая историческая оценка китайского пути в преамбуле действующей Конституции КНР состоит в утверждении того, что «народы всех национальностей Китая, пройдя тяжелый и тернистый путь длительной вооруженной и других форм борьбы, в конце концов свергли господство империализма, феодализма и бюрократического капитализма, одержали великую победу в новой демократической революции и создали Китайскую Народную Республику. С тех пор китайский народ взял государственную власть в свои руки и стал хозяином страны».

¹ См.: Huawen Liu. Ibid. – P.V.

² Ibid. – P. V–VI.

³ См.: Huawen Liu. Op. cit. – P. VI–VII.

Важным ориентиром для правоведов является конституционализация не только истории Китая, но и путей его дальнейшего развития. По оценкам китайских исследователей после более чем 30-летнего периода реформ и открытости были достигнуты большие успехи в построении социализма с китайской спецификой: социалистическая рыночная экономика страны набрала быстрые темпы развития; в результате высоких показателей экономического, политического, культурного, социального и технологического строительства, усиления международного влияния Китай превратился в великую мировую державу¹.

Иллюстрацией этому является тот факт, что из 47 стран, входивших в 1990 г. по оценке Доклада ООН о развитии человеческого потенциала (ДЧП) в группу стран с низким уровнем развития, Китай стал единственной страной, которая в настоящее время приобрела рейтинг страны с высоким уровнем развития. Экономические реформы, проведенные с конца 1970-х годов, устранили ограничения, налагаемые плановой экономикой Китая, и высвободили потенциал экономического роста страны. Китай достиг цели по сокращению бедности, поставленной в Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г., на 10 лет раньше запланированного срока и сегодня вносит более чем 70%-ный вклад в глобальное сокращение бедности².

Особенность оценки Китаем результатов его развития и определения места державы в сложившемся миропорядке состоит в опоре на идейно-нравственный алгоритм «великой китайской мечты». В настоящее время именно этот алгоритм постоянно озвучивается лидером государства Си Цзиньпином, который подчеркивает, что «китайская мечта – это мечта всей нации и каждого китайца»³. Реализуя во имя китайской мечты столетние программы борьбы с бедностью и создания зеленой экономики, проводя курс на повышение благополучия китайского народа путем модернизации, эта страна внимательно относится к оценке международным сообществом места и роли Китая в глобальном миропорядке.

¹ Ibid. – P. VII.

² См.: Huawen Liu. Op. cit. – P. 6.

³ Ibid. – P. 3.

Эволюция внешней политики Китая на основе компромисса между признанием глобализации и защитой национальных интересов. По мере усиления тенденций развития глобальной многополярности, экономической глобализации, применения информационно-цифровых технологий и культурного разнообразия ускоряются изменения в системе глобального управления и международном правопорядке. В настоящее время страны становятся все более взаимосвязанными и взаимозависимыми, что приводит к необходимости более сбалансированного международного взаимодействия.

В современный период наблюдается значительное совпадение позиций Китая и России как двух сверхдержав по задачам глобального мироустройства, создания многополярного мира и утверждения духа справедливого сотрудничества. Эти цели внешней политики были поставлены и реализовывались еще в период плодотворного взаимодействия СССР и Китая и сегодня, в XXI столетии, они получают развитие в отношениях китайского государства с Россией и другими дружественными странами.

Современный Китай, с одной стороны, развивает свою международную деятельность, стремится проявлять гибкость и придерживаться общепризнанных принципов и норм международного права, с другой – защищает национальные интересы и противодействует вмешательству в его внутренние дела.

Изменения в сфере глобального управления, сохраняющаяся напряженность, вызванная региональными конфликтами, рост влияния экономически и политически уверенного в себе Глобального Юга – это лишь некоторые из тенденций современного миропорядка, осознаваемые китайскими учеными. По мнению Генри Хуэйяо Ван (основатель и президент Центра Китая и глобализации (CCG), декан Института исследований развития Юго-Западного университета финансов и экономики Китая, Пекин) и Мейбл Лу Мяо (магистр политических наук и заместитель генерального директора Международного писательского центра Пекинского педагогического университета), для современного Китая в глобальном управлении акцент ставится на развитие диалога и осуществление миссии сотрудничества. Китай выступает за конструктивный миропорядок на основе принципов равенства и взаимного уважения, вносит свой вклад в развитие во всем мире правозащитной дея-

тельности, в реформирование и строительство системы глобального управления и построение общего будущего для человечества¹.

Профессор Теодор Тудорой (Факультет политических наук и Факультет социальных наук Вест-Индский университет Сент-Огастин, Тринидад и Тобаго) обращает внимание на тактическую корректировку стиля китайской дипломатии в последние годы. По его мнению, риторика Китая стала более выдержанной, с непременной ссылкой на международное право. Однако в условиях современной геополитики Запада «резкие черты» внешней политики Китая, по мнению Т. Тудорой, вряд ли исчезнут², что связано, в частности, с проблемами разделения суверенных прав в акватории Южно-Китайского моря, спорами вокруг статуса Тайваня, Гонконга и Синьцзяна, противодействия Запада усилению влияния Китая в глобальной экономике и судебных исков США против китайских инвестиций, введением ограничительных мер и санкций против китайских компаний, в том числе китайских телекоммуникационных цифровых гигантов (например, Huawei и ZTE) и пр.

Несмотря на возникающие проблемы в геоэкономике, наиболее успешно Китай сегодня развивает свои отношения с государствами именно во внешнеэкономической и торговой сферах. Инициатива «Один пояс и один путь», выдвинутая Си Цзиньпином менее чем через год после его прихода к власти, предложила развивающемуся миру крупные инфраструктурные проекты³. Китай, так же как и Россия, развивает партнерство с различными дружественными странами Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока в энергетике, обеспечении мира и безопасности, экологической сфере, глобальном управлении климатом, развитии технологий и цифровизации, демографической и миграционной политике, здравоохранении и борьбе с COVID-19, искоренении нищеты, образовании и культуре⁴.

¹ См.: The Future of China's Development and Globalization Views from Ambassadors to China / ed.: Henri Huiyao Wang, Mabel Lu Miao. – 2024. – P. 12.

² См.: Tudoroiu Th. China's Two Identities Territorial Empire and Postmodern Global Power. – 2024. – P. 2–6.

³ Ibid. – P. 7.

⁴ См.: The Future of China's Development and Globalization Views from Ambassadors to China. – Op. cit. – P. V–IX.

Для стабилизации глобального экономического роста, Китай учредил Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) по содействию экономическому сотрудничеству в Азии и инициировал создание Нового банка развития (НБР) с четырьмя другими странами БРИКС для укрепления сотрудничества Юг-Юг. Китай предпринял активные меры по снижению в несколько раз импортных тарифов, устранению торговых барьеров и широкому открытию своего рынка для всего мира. Страна создала пилотную зону свободной торговли в соответствии с международными правилами, основанными на научных и технологических инновациях, открытых услугах и цифровой экономике. В целях расширения открытости Китай построил порт свободной торговли в Хайнане. Эта практика Китая по мнению Чжао Лунъюэ (Школа международного управления Инновация Гуандунский университет иностранных языков Гуанчжоу, Китай) закладывает прочную основу для реформирования и совершенствования системы глобального экономического управления и превращения экономической глобализации в более открытый, инклюзивный, сбалансированный и выгодный для всех процесс¹.

Чжао Лунъюэ отмечает, что, оценивая свой вклад в современный миропорядок и устойчивое развитие, Китай выделяет пять направлений, в реализации которых он готов взять на себя ответственность в глобальном мире: 1) координация внешней политики, 2) внедрение инноваций в режиме экономического роста, 3) совершенствование глобального управления, 4) пропаганда открытости мира, 5) поощрение инклюзивных связей. Благодаря влиянию на перестройку правил мировой торговли, осуществлению инвестиций и охраны окружающей среды Китай считает, что придает своей деятельностью более равноправный, разумный, эффективный и справедливый характер экономической глобализации и открывает новый этап в ее истории², который будет «открытым, всеохватывающим, сбалансированным и выгодным для всех» и

¹ См.: Zhao Longyue. Modern China and International Rules. Reconstruction and Innovation. – 2023. – P. 8–9.

² См.: Zhao Longyue. Economic globalization in Covid-19 pandemic and China's leading role // Contemp World. – 2020. – N 1. – P. 17–22.

обеспечивать прочный мир, всеобщую безопасность и процветание¹.

Несмотря на общий конструктивный настрой на участие в глобальной политике и экономике, Китай испытывает ряд серьезных проблем, связанных с территориальными спорами и геополитической конкуренцией. Во внутритерриториальном устройстве Китая сохраняется неопределенность в некоторых вопросах по управлению Гонконгом. Рассматривая эту проблему, Алеш Кармазин (доцент кафедры азиатских исследований Института политических исследований Карлова университета, Прага), отмечает тенденцию постепенного уменьшения автономии Гонконга в результате растущего влияния центральной власти Китая, однако выражает надежду, что статус Гонконга позволит ему по-прежнему реализовывать право на самоопределение, не нарушая государственный суверенитет и территориальную целостность Китая². Среди трех территорий со специальным статусом (Гонконг, Макао и Тайвань) наиболее сложные отношения складываются между материковым Китаем и Тайванем. Рост напряженности в немалой мере обусловлен внешним вмешательством в данный спор США и коллективного Запада. Китай считает, что тайваньский вопрос носит внутривнутриполитический характер, а претензии Тайваня на государственный суверенитет противоречат Конституции КНР. Согласно ее Преамбуле «Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики. Завершение великого дела воссоединения Родины – священный долг всего китайского народа, в том числе и наших соотечественников на Тайване». Китайские эксперты предупреждают, что выход отношений между Китаем и Тайванем на уровень международного обсуждения способен поставить под угрозу международный мир и безопасность, а такая ситуация уже должна толковаться на уровне всеобщего обязательства по сохранению мира, что в первую оче-

¹ См.: Zhao Longyue. Modern China and International Rules. Reconstruction and Innovation. – P. 6.

² См.: Karmazin A. Liquid Sovereignty: Post-Colonial Statehood of China and India in the New International Order: ebook / Palgrave Studies in International Relations (PSIR). – 2023. – P. 99. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-031-47905-2> (дата обращения: 19.10.2024).

редь относится к стороне, от которой исходит угроза применения силы¹.

Тайваньский вопрос является сегодня для Китая своеобразной лакмусовой бумажкой для осуществления внешнеполитического сотрудничества. Вместе с тем существуют и другие территориальные конфликты. Так, время от времени китайские официальные лица заявляют права на японские острова Рюкю². Существуют территориальные споры на границе между Индией и Китаем. Состоявшееся в 2020 г. столкновение в спорном районе привело к гибели 20 индийских солдат, включая старшего армейского офицера³. Только с 1990 по 2008 г. у Китая было не менее 23 территориальных споров с соседними государствами⁴. Эта ситуация не изменилась и в настоящее время.

На фоне территориальных проблем КНР прилагает дополнительные усилия для наращивания своего военного потенциала. С 2014 по 2018 г. Китай построил военные корабли общим тоннажем больше, чем военно-морские силы Франции, Германии или Индии⁵. По данным журнала «Экономист», Китай собрал больше кораблей (хотя и не по тоннажу), чем военно-морской флот США и проявляет активность как военно-морская держава⁶.

¹ См.: Цзэнань Ван. Размышления о международном праве на примере Тайваня: исторический обзор и перспективы на будущее // Наука. Образование. Современность = Science. Education. The present. – 2024. – № 2. – С. 4–5.

² См.: Schreer B. Towards Contested «Spheres of Influence» in the Western Pacific: Rising China, Classical Geopolitics, and Asia-Pacific Stability // Geopolitics. – 2019. – N 24 (2). – P. 503.

³ См.: Withnall A. India-China Standoff: 20 Indian Soldiers Killed in First Deadly Border Clash in Decades // The Independent. – 2020. – June 16. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/india-china-standoff-border-war-news-soldiers-killed-latest-a9567976.html> (дата обращения: 17.10.2024)..

⁴ См.: Shlapentokh D. China Quest for Global // Predominance. Perspectives on Political Science. – 2020. – N 49 (1). – P. 12.

⁵ См.: The AUKUS Pact is a Model for Western Allies // The Economist. – 2023. – 16 Mar. – URL: <https://www.economist.com/leaders/2023/03/16/the-aukus-pact-is-a-model-for-western-allies?ysclid=m30dgl198d607360540> (дата обращения: 10.10.2024).

⁶ См.: America Worries about China's Military Ambitions in Africa // The Economist. – 2021. – 9 Dec. – URL: <https://www.economist.com/china/2021/12/09/america-worries-about-chinas-military-ambitions-in-africa?ysclid=m3skere58k516483673> (дата обращения: 12.10.2024).

Многие инфраструктурные проекты, построенные Китаем в странах-партнерах инициативы «Один пояс и один путь», имеют двойное назначение, т.е. могут использоваться как в гражданских, так и в военных целях. В частности, Стратегия «Нитки жемчуга», которая опирается на обширную сеть новых или модернизированных портов двойного назначения, призвана превратить Китай в доминирующую военно-морскую державу в Индийском океане. В дополнение к военной базе, созданной в 2017 г. в Джибути, КНР строит военно-морскую базу в камбоджийском Реаме и ведет переговоры по аналогичным проектам, расположенным в мозамбикских Бейре и Катембе¹.

В марте 2022 г. Китай заключил секретное соглашение о безопасности с Соломоновыми островами в Тихом океане, которое первоначально, по-видимому, предусматривало создание военно-морской базы. Аналогичный проект может существовать и для Вануату. Не менее важно и то, что в мае 2022 г. Китай предложил своим партнерам на островах Тихого океана секретную концепцию общего развития Китая и Тихоокеанских островных стран, которая «направлена на создание блока “Китайско-тихоокеанских островных стран”» с явным компонентом безопасности². В апреле 2022 г. руководитель КНР Си Цзиньпин выступил с широкой инициативой в области глобальной безопасности, которая представляет собой «толчок к созданию сообщества безопасности, ориентированного на Китай, и усиление китайского влияния на партнеров “Пояса и пути”, с тем чтобы они присоединились к милитаризирующей борьбе Китая против “гегемонизма” США»³.

Несмотря на усиление военной активности на геополитическом пространстве, Китай не отказывается от правил поведения, установленных международным правом, и более того, стремится к их гармонизации с национальной правовой системой.

¹ См.: O'Brien P. China's Pacific Push Is Already Remaking the Region // The Diplomat. – 2022. – June 13. – URL: <https://thediplomat.com/2022/06/chinas-pacific-push-is-already-remaking-the-region/> (дата обращения: 16.10.2024).

² Ibid.

³ Arase D. China's Global Security Initiative Stoking Regional Tensions // Fulcrum. – 2022. – July 15. – P. 7. – URL: <https://fulcrum.sg/chinas-global-security-initiative-stoking-regional-tensions/> (дата обращения: 02.10.2024).

Правовая система КНР и международное право: особенности взаимодействия. В Конституции КНР 1982 г. отсутствует положение, определяющее общепризнанные принципы и нормы международного права частью правовой системы Китая, приоритет норм ратифицированного международного договора над обычными законами. Однако текст Основного закона Китая содержит многие общепризнанные принципы внешней политики и основные права человека, определяемые на международно-правовом уровне. Общее с российской правовой системой состоит в признании верховенства писаной конституции, ратифицированных международных договоров как части национальной правовой системы, наличие широко развитой системы отраслевых законов и большое количество подзаконных нормативных актов.

Правовая система КНР в значительной мере аналогична той, которая существовала в СССР. С Конституцией СССР 1977 г. и соответствующими конституциями РСФСР и других союзных республик действующую Конституцию КНР объединяет ярко выраженный политический и идеологический характер. Аналогично советской конституционно-правовой практике правом толкования Конституции КНР наделена высшая законодательная власть – Постоянный комитет Всекитайского Собрания народных представителей (ПК ВСНП), он же осуществляет контроль за ее исполнением (ст. 67 Конституции КНР). По мнению доцента кафедры конституционного права МГИМО-Университет О.О. Базиной, ПК ВСНП осуществляет толкование в различных формах (в том числе посредством издания актов, не имеющих обязательной юридической силы, – в рабочих докладах, ежегодно представляемых на рассмотрение ВСНП). Наиболее распространенными из них являются законодательное толкование и принятие специальных нормативных актов (резолюций, решений), издание Государственным советом КНР административных узаконений по предложению ВСНП или ПК ВСНП¹.

Особое место в системе китайского права занимают политические документы, аналогичные постановлениям Пленума ЦК КПСС. Они регламентируют не только деятельность политических

¹ См.: Базина О.О. Конституционное право Китайской Народной Республики: учеб. пособие. – Москва: МГИМО-Университет, 2022. – С. 58.

партий, но и права и свободы граждан, формирование органов государственной власти и другие вопросы. Каждый такой документ представляет собой внешнюю (политическую) форму выражения (существования) материального источника государственного права Китая – властной воли правящей партии¹.

На фоне глобализации и перемен в миропорядке отношения между правом и политикой в Китае являются ключевой проблемой в трансформации национальной правовой системы. Как известно, в западной модели господство права обеспечивается через судебную власть, судьям приходится интерпретировать право в политическом контексте и учитывать не только внутреннее законодательство, но и международный политико-правовой порядок. В Китае, наоборот, принцип господства права означает стремление удерживать правительство подальше от судебской интерпретации и применения права. Китайское государство и общество придерживаются нейтрального авторитета правосудия, принципа независимого судебного решения в соответствии с правом на основе экспертного мнения и правового опыта. Таким образом, господство права основывается на деполитизации права².

Наряду с верховенством (господством) права основополагающим для выстраивания системы китайского права является принцип верховенства закона. В процессе борьбы с COVID-19 на Третьей сессии 13-го ВСНП 28 мая 2020 г. был принят Гражданский кодекс КНР, который является важной вехой в установлении верховенства закона в Китае. Будучи первым Кодексом, ГК КНР признается основополагающим в системе отраслей частного права.

Другое важное событие в формировании источников права Китая – принятие ВСНП 28 июня 2023 г. Закона КНР о международных отношениях (вступил в силу 1 июля 2023 г.). Данный Закон не только систематизировал принципы внешней политики и компетенцию государственных органов, имеющих отношение к международным связям, но и определил правила поведения Китая в глобальном правопорядке в целях защиты его национальных ин-

¹ См.: Там же. – С. 60.

² См.: Globalization of Law: A Chinese Perspective. Duncan Kennedy's Three Globalizations in Theory and in practice: A Chinese perspective // Frontiers of law in China. – 2014. – Vol. 9, N 4. – P. 536–559.

тересов. В частности, Правительство Китая было наделено правом вводить контрсанкционные меры, чтобы они были более предсказуемыми. В этой части Закон выглядит ответом на санкционное давление со стороны США и ЕС¹.

Защищая свою правовую идентичность, Китай тем не менее стремится участвовать в совершенствовании международных правил взаимодействия, соизмеряя их с национальными интересами. Китай выдвинул ряд новых идей и предпринял меры для полноценного участия в глобальном экономическом управлении через реконструкцию и обновление международных правил, гарантирующих сотрудничество на основе взаимной выгоды, уважение интересов каждой стороны и равноправных переговоров, повышение открытости и инклюзивности диалога².

В этом контексте интерес представляет китайский опыт по правовой защите своего суверенитета над природными ресурсами во взаимодействии с ВТО. Принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами в международном праве, провозглашаемый наряду с принципами равенства, самоопределения и др., был сформулирован в 1970-х годах в Программе ООН по охране окружающей среды. Затем Декларация, принятая в Рио-де-Жанейро 13 июня 1992 г., установила, что государства «обладают суверенным правом на использование своих природных ресурсов в соответствии с их собственной политикой, относящейся к окружающей среде и устойчивому развитию». В доктрине международного хозяйственного и торгового права в последнее время ставится вопрос о необходимости изменения формулировки принципа постоянного суверенитета над природными ресурсами и выработки новой позиции в отношении суверенности.

¹ См.: The Law on Foreign Relations of the People's Republic of China. – URL: <https://english.news.cn/20230628/28c7aedd386440ba9c370eb22476d430/c.html> (дата обращения: 16.09.2024).

² См. об этом: Алферова Е.В., Скурко Е.В. [рец.] // Контуры глобальной трансформации: политика, экономика, право. – 2024. – № 4. – Рецензия на книгу: Staiano M.F. [Стрейано М.Ф.] Chinese Law and Its International Projection: Building a Community with a Shared Future for Mankind = Китайское право и его международная проекция: построение сообщества с общим будущим для всего человечества. – Singapore: Springer, 2023. – 84 p.

В 2009 г. США, Мексика и ЕС пригласили Китай на консультации в рамках форума ВТО в связи с его экспортной политикой – введением ограничений на экспорт некоторых природных ресурсов, в частности, бокситов, флюорита, кокса. Ограничения выражались в увеличении пошлин, экспортных лицензий и требованиях минимальных цен. Один из самых важных аргументов Китая касался понимания принципа постоянного суверенитета над природными ресурсами. Он доказывал, что благодаря ограничениям экспорта страна сохраняет природные ресурсы, на что имеет право в соответствии с данным принципом, а оптимальное использование природных богатств должно служить развитию государств. Подобная аргументация использовалась Китаем и по делу о редкоземельных элементах (лантан, сканд и др.), являющихся ключевыми при производстве ряда высокотехнологичных видов продукции (мобильных телефонов, гибридных автомобилей, ветряных турбин). Китай, доминирующий на этом рынке, снизил их экспорт почти на 40%, при этом цены резко выросли.

Органы ВТО должны были согласовать понятие невозобновляемых ресурсов с возможностью применять данное исключение в контексте постоянного суверенитета над природными ресурсами. Китай доказывал, что соглашения ВТО не являются договором о разделении сырья и представил информацию о том, что запасов флюорита хватит на 4,5 года, а бокситов на 16 лет эксплуатации. США и Мексика утверждали, что не существуют связи между ограничениями экспорта и целью охраны ресурсов. Евросоюз настаивал, что КНР не правомочен уклоняться от своих обязанностей ссылаясь на п. «g» ст. XX ГАТТ. ВТО пришли к выводу, что способ, который дает национальным предпринимателям исключительный доступ к средствам производства продукции с одновременным исключением зарубежных субъектов, не может быть аргументирован на основе ст. XX ГАТТ. Обстоятельства, вытекающие из членства в ВТО, не являются ограничениями в праве на развитие экономики, но устанавливают запрет протекционизма. Как видно из этого примера, вступив в ВТО, Китай получил существенные торговые выгоды, касающиеся природных богатств и отстоял свою позицию. Одновременно он возложил на

себя ответственность за выполнение обязательств этой организации¹.

Таким образом, выстраивание соотношения национального китайского права с международным правом строится на поиске баланса между признанием объективных законов глобальной кооперации и отстаиванием национальных интересов Китая как влиятельной державы.

Права человека в КНР: конвергенция национальных и международных правовых стандартов. Наиболее интенсивно процесс конвергенции национальных и международных правовых стандартов проявляется в КНР в сфере прав человека. Общий принцип состоит в том, что Китай стремится как к благополучию китайского народа, так и к прогрессу человечества. Его неизменной миссией является внесение большего вклада в развитие человечества².

В Конституции КНР 1982 г. «Основные права граждан» указаны в главе после «Общих принципов», что подчеркивает их важность и приоритетность. 27 октября 1997 г. Китай подписал Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. 28 февраля 2001 г. данный Международный пакт был официально ратифицирован на 20-м заседании Постоянного комитета 9-го ВСНП.

14 марта 2004 г. на второй сессии 10-го ВСНП были приняты новые поправки к Конституции. В качестве одной из поправок в Конституцию закреплено, что «государство уважает и защищает права человека». 8 марта 2012 г. поправки к Уголовно-процессуальному закону включили в ст. 1 принцип «уважения и защиты прав человека», а также усовершенствовали правила, запрещающие использование незаконных доказательств. Впервые в законе был закреплен запрет принуждать кого-либо к самооговору, более четко определен правовой статус адвоката на стадии расследования.

¹ См.: Шведо П. Принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами в свете членства Китая во Всемирной Торговой Организации. – Варшава, 2014. – N 12. – С. 65–78.

² См.: Xi Jinping's report to 19 th CPC National Congress. – 2017. – October 27. – URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm (дата обращения: 12.09.2024).

В китайской культуре ценится целостное мышление. Китай не просто отстаивает права человека изолированно или ради них самих. Усилия в области прав человека являются неотъемлемой частью общего процесса развития Китая, который определяется через три основных измерения: верховенство закона, развитие и права человека. Все они являются неотъемлемыми частями единого целого и составляют основу для всестороннего, сбалансированного, здорового и устойчивого развития¹.

Другая особенность, исходя из следования теории «одно государство – два строя» (материковый Китай и Тайвань, Гонконг и Макао как специальные административные районы), проявляется в определенных различиях в правах человека. Наиболее существенная разница состоит в том, что в Китае и Тайване применяется смертная казнь, в то время как в Макао смертная казнь была официально отменена в 1976 г., а в Гонконге в 1993 г.

В системе прав человека особое значение Китай уделяет праву на существование и развитие. В данном случае КНР руководствуется Декларацией о праве на развитие, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1986 г. В ней признается, что право на развитие является неотъемлемым правом человека. 1 ноября 1991 г. Информационное бюро Государственного совета опубликовало первую «Белую книгу» по правам человека в Китае, в которой говорилось, что права на существование и развитие – важнейшие комплексные, всеобъемлющие права человека, включающие экономические, социальные, культурные, гражданские и политические права. Будучи страной с большой численностью населения, Китай с научной точки зрения рассматривает права на существование и развитие в качестве основных прав человека, исходя из своих национальных условий и конкретной истории, а также с учетом стадии, уровня и задач своего развития².

9 сентября 2021 г. Информбюро Госсовета опубликовало Национальный план действий Китая в области прав человека (2021–2025 гг.). Как указано во вводной части, основными принципами Плана действий являются: включение вопросов прав человека в правовую основу; интеграция общих принципов прав чело-

¹ См.: Huawen Liu. Op. cit. – P. 4–5.

² Ibid. – P. 4.

века в правозащитную систему с учетом реальных условий; гарантирование прав всех членов общества; объединение усилий по использованию потенциала цифровых технологий для расширения возможностей свободного и всестороннего развития каждого человека.

Гордостью современного Китая являются успехи по сокращению бедности. В феврале 2021 г. Си Цзиньпин торжественно объявил на Национальной конференции, что Китай одержал полную победу в своей борьбе с бедностью. Он помог 98,99 миллионам бедных сельских жителей и исключил 832 округа и 128 000 деревень из списка бедных. Победа воплотила в жизнь историческую мечту китайского народа об искоренении нищеты. Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш назвал сокращение бедности в Китае «самой прекрасной историей» современного человечества. Таким образом, достижения Китая в области сокращения бедности имеют глобальное значение и свидетельствуют об успехе концепции развития прав человека, ориентированной на людей¹.

Конституционный строй Китая: идентичность и интеграция в глобальный миропорядок. В преамбуле и основном тексте Конституции КНР определен образ китайской модели конституционного строя через следующие правила и цели:

– выстраивание государственности на основе принципа социалистической диктатуры народа и принципа демократического централизма (согласно ст. 3 Конституции КНР «государственные органы Китайской Народной Республики осуществляют принцип демократического централизма. Провозглашается всевластие народных представительных органов. Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней избираются демократическим путем, ответственны перед народом и находятся под его контролем. Все государственные административные органы, органы контроля, судебные органы и органы прокуратуры формируются собраниями народных представителей, ответственны перед ними и им подконтрольны);

¹ Ibid. – P. 4–5.

– руководящая роль Коммунистической партии Китая, при этом поправками 1993 г. в Конституцию 1982 г. была учреждена система многопартийного строительства под руководством КПК;

– следование идеям марксизма-ленинизма и маоизма (Мао Цзэдун), учениям Сунь Ятсена, Дэн Сяопина, Си Цзиньпина и других китайских лидеров (оценка вклада каждого китайского партийного лидера в развитие Китая), вместе с тем поправками 1999 г. в Конституцию КНР ее текст был освобожден от излишне радикальной социалистической идеологии;

– опора на теорию социализма с китайской спецификой новой эпохи», которая строится на основе государственной политики «реформ и открытости» (идея Си Цзиньпина воплотилась в поправках 1993 г. в Конституцию 1982 г.);

– гибридизация социалистических и либерально-демократических идей, что подразумевает укрепление социалистической демократии, социалистического верховенства права, развитие социалистической рыночной экономики, сочетание государственного регулирования и рынка, расширение хозяйственной самостоятельности предприятий при условии подчинения руководству всей страны. Поправками 1993 г. в Конституцию КНР 1982 г. был совершен отказ от всеобщего планирования и государственного регулирования, учреждена новая форма кооперации – «семейный подряд», «фермерство»;

– основой социалистической экономической системы является социалистическая государственная и общественная собственность на средства производства, в КНР также признается множественность форм собственности, но они неравноправны между собой. Конституционные поправки 2004 г. расширили гарантии права частной собственности, сохранив приоритет государственной и общественной собственности;

– осуществление постоянной социалистической модернизации, которая включает курс на реформы и открытость, совершенствование различных социалистических институтов, претворение в жизнь новых концепций развития.

В современных трактовках конституционализма идентичность Китая уже не рассматривается как некая исключительно оригинальная государственность, выходящая за пределы общих либерально-демократических стандартов конституционного строя.

Тезис о том, что не все государства являются конституционными, а лишь те, которые основаны на либеральной демократии, подвергается существенной ревизии в значительной мере благодаря успехам Китая. Это своеобразный вызов традиционному пониманию конституции и конституционализма, отражающий реальный сценарий развития цивилизации.

В частности, профессор Центра социально-правовых исследований Оксфордского университета Рэндэл Пиренбум, размышляя о будущем конституционализма, пишет, что Китай никогда не был полностью отвержен ни марксистско-ленинскому режиму, ни либеральной демократии. В то же время Китай оказался чрезвычайно успешным в достижении экономического роста, улучшении жизненных условий, поддержании социалистической стабильности по сравнению с большинством развивающихся стран, получивших довольно угнетающие результаты реформ. Р. Пиренбум уверен, что исследователи на примере Китая, должны переосмыслить концепции конституционализма. Он допускает возможность партийно-государственной альтернативы либеральному демократическому конституционализму и полагает, что лучше придерживаться реальности в нелиберальном обществе, признавая оригинальную модель конституционализма в марксистско-ленинской стране с социалистической рыночной экономикой и социалистическим правовым государством с руководящей ролью одной партии¹.

Заключение

Развитие государственности и правовой системы Китая основано на сочетании национального интереса и вклада в глобальное управление. КНР создал и укрепил политическую систему народной демократии, провел различные реформы, построил независимую и целостную национальную экономическую систему, способствовал экономическому развитию и успешно интегрировал в национальное законодательство общепризнанную на междуна-

¹ См.: Peerenboom R. Social Foundations of China's Living Constitution // Comparative Constitutional design / ed. by Ginsburg T. – Cambridge etc.: Cambridge univ. Press, 2013. – P. 162–163.

родном уровне систему прав человека. 1 июля 2021 г. Генеральный секретарь Си Цзиньпин на собрании, посвященном 100-летию основания Коммунистической партии Китая, торжественно объявил, что страна завершила построение процветающего общества во всех аспектах на своей территории, добилась исторического решения проблемы абсолютной бедности и развития правозащитной деятельности в Китае. КНР сегодня, с одной стороны, олицетворяет успех государственности и права и делится своим опытом в глобальном мире, с другой – у него есть проблемы в геополитическом, геоэкономическом, территориальном и правозащитном аспектах, решение которых требует дальнейших усилий, в том числе, путем заимствования опыта других стран и более тесной интеграции в международный правопорядок.